

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ СЕГОДНЯ

М. П. ЛАПТЕВА

ПРОФЕССОР КЕРТМАН В КОНТЕКСТАХ И СМЫСЛАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

В статье анализируется один из аспектов творческого наследия проф. Л.Е. Кертмана (1917–1987), основателя пермской научной школы всеобщей истории. Его ученики в последние десятилетия своей научной практики, помимо собственно исторических сюжетов, стали исследовать проблемы культурологии, политологии и интеллектуальной истории. Автора интересует, в какой степени эти «повороты» связаны с научным наследием Л.Е. Кертмана, и насколько он сам был причастен к проблематике и методам интеллектуальной истории.

Ключевые слова: профессор Л.Е. Кертман, особенности научного творчества, стили и методы, интеллектуальная история

При жизни Льва Ефимовича Кертмана понятие «интеллектуальная история» не было в таком употреблении, как ныне. Президент Российского общества интеллектуальной истории Л.П. Репина отметила, что «в историографической ситуации 1960-х – 1970-х годов интеллектуальная история пребывала в незавидном состоянии, находясь на обочине мировой историографии, в своеобразной внутридисциплинарной изоляции»¹. Употребленное ею понятие «историографическая ситуация» было предложено как раз профессором Кертманом. Он полагал, что историографической ситуацией можно назвать такое состояние науки, когда происходит синхронизация существенного накопления знаний, расширения проблематики, роста источниковой базы, обогащения методики и техники исследования, развития методологии, изменения в принципах организации науки и т.д.²

История интеллектуалов получила институциональное оформление только в середине 1980-х гг., а расширение ее тематики и проблематики, давшее возможность утверждать своеобразное возрождение интеллектуальной истории произошло на рубеже 1980-х – 1990-х гг., т.е. уже не при жизни Л.Е. Кертмана. Международное общество интеллектуальной истории возникло в 1994 г., Российское – в 1999. Ученики Кертмана – Н.Ф. Ушкевич, я, Л.А. Фадеева и Г.А. Янковская с первых же дней функционирования этого общества принимали и продолжают принимать участие в его деятельности. Мы охотно приезжаем на кон-

¹ Репина. 2011. С.330.

² Кертман. 1980, 1987 а.

ференции, публикуемая в официальном органе Российского общества интеллектуальной истории – журнале «Диалог со временем».

Однако анализ научного творчества Л.Е. Кертмана (особенно в его последние годы) позволяет выяснить, насколько сам он был причастен к этому направлению, не используя его название. Хочу обратить внимание на то, что речь пойдет не об одном контексте. Здесь опять-таки уместно сослаться на мнение Л.П. Репиной, отметившей, что контексты интеллектуальной истории разнообразны и подвижны. Есть разные представления о сути и содержании того, что принято именовать интеллектуальной историей. Во французском варианте, это в основном история выдающихся интеллектуалов. Российские историки, работающие в русле интеллектуальной истории, предпочитают подход, при котором изучаются исторические аспекты любых проявлений творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты.

Авторы самой первой публикации о Кертмане предупреждали: будущим читателям «придется привыкнуть к тому, что прилагательное “интеллектуальный” довольно часто будет встречаться на страницах этой книги, что обусловлено личностью, о которой идет речь». Один из авторов книги, ученик Л.Е. Кертмана, профессор П.Ю. Рахмиров прежде всего счел нужным отметить «интеллектуальное наслаждение», которое для учителя было одним из главных мотивов, придающих смысл его труду³.

У меня есть сомнения в отношении того, как сам Л.Е. Кертман воспринял бы уже утвердившееся в науке направление интеллектуальной истории, поскольку ему казалось, что наличие таких направлений, как экономическая или политическая история лишает историческую науку специфичности предмета, отличающей ее от всех других наук. Вопреки такому подходу к пониманию предмета исторической науки, многое из того, что Кертман опубликовал, написал или сказал на лекциях или в общении с коллегами и учениками (в основном, конечно, с единомышленниками, а нередко и просто случайными собеседниками), было проникнуто тематикой интеллектуальной истории.

Для современной интеллектуальной истории характерно «максимальное расширение исследовательского пространства, интенсификация междисциплинарного взаимодействия»⁴. Эти тенденции заметны и в исследовательском почерке Кертмана. Даже в популярной брошюре для абитуриентов он обращал их внимание на то, что «историк не может и не должен, конечно, подменять собой специалиста, скажем, по истории философии или музыки, но знать эти истории, быть в курсе исследований специалистов в столь различных областях знаний, ис-

³ Мир личности...1991. С. 43.

⁴ Репина 2011. С. 334.

пользовать полученные ими результаты хороший историк обязан»⁵. Совсем не случайно название этой брошюры – «Пульс эпох». Автор словно бы держал руку на пульсе науки, переживавшей важный этап своей эволюции, когда многие историки (и среди них, конечно, Лев Ефимович) стали уделять серьезное внимание методологии истории⁶.

Особое место в межпредметных связях интеллектуальной истории занимает филология. Профессор Кертман не только прекрасно знал и любил лучшее в мировой поэзии и прозе. Он и в Киевский университет вначале поступал на филологический факультет, но помешало недостаточное (для написания сочинения) знание украинского языка. А к концу жизни, будучи удручен заметным снижением уровня языковой и литературной подготовки студентов и имея серьезный опыт написания учебников для средней и высшей школы⁷, он собирался написать школьный учебник по литературе⁸.

Еще более расширение исследовательских контекстов в творчестве Л.Е. Кертмана очевидно, если обратиться к материалам двух его последних работ⁹. Уже их названия многое объясняют. Книгу по истории культуры стран Европы и Америки немислимо было бы написать без основательного знакомства с достижениями этой культуры. Именной указатель насчитывает сотни имен европейских и американских деятелей самых разных культурных сфер, а предметный указатель включает различные культурные ареалы, от архитектуры и астрономии до эротической культуры и этического движения Ф. Адлера. Эту книгу Лев Ефимович считал своим главным делом.

Книга о Чемберлене представляет собой исследование, выполненное в биографическом жанре. И хотя эта биография, безусловно, политическая, а не интеллектуальная, но в ней мы тоже обнаруживаем массу межпредметных связей. Возможно, что эта книга вдохновила и профессора Рахшмира на создание собственного биографического исследования¹⁰, когда он, изучая текст Кертмана, высоко оценил его: «Через глубоко проанализированные и мастерски написанные перипетии жизни своих персонажей он вводит читателей в британские “коридоры власти”, раскрывает личностные мотивы в процессе принятия

⁵ Кертман 1972. С. 12-13.

⁶ Интересно, что и двадцать лет спустя в каталоге Ленинской библиотеки, в разделе популярных книг по методологии истории лежала только одна карточка – на ней были выходные данные этой брошюры.

⁷ Кертман 1976, 1980, 1984, 1980а, 1987в, 1989, 1989а, 1989б, 1989в. Учебники для средней школы были написаны в соавторстве с такими известными историками, как А.Л. Нарочницкий, А.В. Ефимов, И.М. Кривогуз, И.С. Галкин и др.

⁸ Мир личности... 1991. С. 81.

⁹ Кертман 1987, 1990.

¹⁰ Рахшмир 2005.

политических решений, иными словами, показывает, как в конкретных ситуациях играют свою роль определенные исторические фигуры»¹¹.

Несколько лет назад я уже попыталась рассмотреть факты значительных связей Л.Е. Кертмана с интеллектуальной историей. Но тогда меня интересовал только один из теоретических аспектов, а именно, предложенное еще Декартом понятие «интеллектуальной интуиции»¹². После Декарта это понятие было развито Спинозой и Шеллингом, но после беспощадной критики Гегеля европейские авторы долго не пытались его употреблять.

Современные российские историки (напр., К.В. Хвостова) употребляют термин «исследовательская интуиция»¹³, что кажется мне близким к фактически забытому понятию интеллектуальной интуиции. Интеллектуальная интуиция Кертмана существенно повлияла на создание его научной школы. В сложных условиях методологического давления на гуманитарную науку в Советском союзе ему удалось выйти самому и направить своих учеников на перспективные в научном отношении темы и проблемы. В дальнейшем, научная стратегия тех исследователей, которые формировались под интеллектуальным воздействием Льва Ефимовича, конечно, менялась, но какие-то существенные на уровне интуиции подходы продолжали помогать научному поиску.

Когда-то Кертман посоветовал своим аспирантам завести конверт или папку с названием «Историческая аргументация в политической полемике» и заносить туда свидетельства о встречающихся в политической полемике фактах исторической аргументации. Прошло много лет, но и ныне этот сюжет привлекает внимание историков. Так, антиковед И.Е. Суриков выступал среди своих коллег с докладом «Историческая аргументация и политическая полемика в античной Греции»¹⁴.

Нередко Л.Е. Кертман просил своих аспирантов подготовить такой текст, в котором неясные вопросы прямо и подробно описывались бы в своей неясности. Иначе говоря, он уже тогда пытался направить поиск своих учеников в ту сторону, где их ждали многочисленные «повороты» гуманитарного знания. Сейчас никто не удивляется тому, что «гипотезы, сомнения и неуверенность автора стали частью изложения материала»¹⁵, но тогда такой стиль работы был связан скорее с интуитивным прозрением. Кертман был близок и к тому, что позднее назовут парадигматическим сдвигом в историографии, когда историки будут переносить свои научные интересы из сферы макроисторических

¹¹ Мир личности. 1991. С. 73.

¹² Лаптева 2012.

¹³ Знание о прошлом... 2011.

¹⁴ Суриков 2011. С. 504.

¹⁵ Современные методы... С. 219.

структур в область повседневных отношений и микроисторических ситуаций. Само слово «ситуация» много значило для Кертмана, сделавшего попытку сформулировать законы исторических ситуаций¹⁶.

Конечно, понятие «ситуация» в контексте интеллектуальной истории чаще всего имеет иной смысл, нежели тот, в котором это слово употреблял Лев Ефимович. Ныне историк, изучающий исторические аспекты творческой деятельности, нередко сталкивается с тем, что трудноразрешимые ситуации возникали в результате противоречий дискурса. Интеллектуальная работа творческого человека насыщена новыми речевыми оборотами, метафорами и даже парадоксами. Если относиться к Кертману как к объекту исследования, то следует отметить, прежде всего, образность его устной речи. Он так завораживал своих слушателей, что студенты забывали (или не успевали) заносить в конспекты его лекций эти слова. Однако и в опубликованных им трудах чувствуется значительное отличие от деревянного (по словам М. Мамардашвили) языка советской науки. Дискурс Льва Ефимовича часто включал то, что Мамардашвили называл смысловыми схемами¹⁷.

Талант поэта, художника, ученого – это высший уровень развития интеллекта. Интеллектуальная история вторгается в споры психологов по поводу причин и проявлений интеллектуальной одаренности личности. Историк не безразлично, является ли интеллект даром природы или продуктом социализации. Размышляя о своем учителе, я склонна прислушаться к мнению психолога М.А. Холодной. Она полагает, что интеллектуальная одаренность не может быть каким-то даром свыше: скорее, это результат длительного «процесса, суть которого заключается в выстраивании и обогащении индивидуального ментального опыта»¹⁸. И все же, поскольку большинство интеллектуалов того уровня, к которому относится Кертман, проявляло свою одаренность с раннего возраста, фраза психолога о «длительном процессе», скорее, отсылает нас к тем проблемам, которыми занимается генетика.

Интеллектуальная история своим возникновением, казалось бы, продолжает процесс дифференциации научного знания, однако в то же время по своей сути и содержанию показывает пример его интеграции. Сближение научных дисциплин, пересечение их предметных полей заметны во многих исследованиях представителей интеллектуальной истории. Изучая различные роли и проявления интеллекта в пространстве истории, невозможно, например, игнорировать политические аспекты его функционирования. Возможно, что из всех наук интеллектуальной истории ближе всего так интересовавшая Льва Ефимовича в

¹⁶ Кертман 1971.

¹⁷ Мамардашвили 2000. С. 309.

¹⁸ Холодная 2002. С. 239.

последние годы жизни культурология, которая, по мнению профессора Гарвардского университета С. Бойм, «работает на границе философии, эстетики и антропологии культуры»¹⁹.

Интеллектуальное пространство истории не может быть изучено без выяснения динамики стереотипов и столкновения ценностных ориентаций разных социальных групп. Л.Е. Кертман еще в 1970-е гг. давал своим аспирантам диссертационные темы по изучению ценностных ориентаций тех или иных социальных слоев во Франции, Великобритании и Германии. В ходе этих исследований им ставилась и задача особого внимания к субъективному фактору и к его вариантам. Выполнение этой задачи было немисливо без изучения случайных и даже не вполне достоверных источников информации, без поиска сознательных искажений или умалчивания в документах. И сам профессор, и его ученики стремились обнаружить дихотомию позитивных и негативных мотивов в поведении той или иной исторической личности, несущей на себе неизбежное бремя социальных и этнических стереотипов. Все это – зона смыслов и контекстов интеллектуальной истории.

Один из смыслов интеллектуальной истории проясняется в подходе к историческому познанию как разновидности диалога различных (иных, чужих или чуждых) культур. Проблема диалога часто звучит на конференциях Российского общества интеллектуальной истории и в его изданиях. Не раз отмечалось, что диалог культур, как объект интеллектуальной истории, имеет множество граней и аспектов, а взаимодействие культур во времени и пространстве «выступает ныне как приоритетный предмет исторического исследования»²⁰. Схожие представления можно обнаружить и у Л.Е. Кертмана. Конечно, диалог в его работах прежде всего принимал форму спора с западными (в тогдашней лексике – буржуазными) авторами и их концепциями. Однако неизменно при этом присутствовали упоминания об идеях европейских и американских авторов, таких как Д. Реджин, Г.М. Петчер, Н. Фрай, Р. Уильямс, Э. Вебер и др.²¹ Своеобразен был и «диалог» Кертмана с принятыми стандартами в изложении событий и процессов духовной жизни общества. История культуры в его изложении была не набором имен и названий произведений, разложенным по отдельным полочкам, а отражением гармоничного процесса, в котором отдельные явления и достижения тех или иных творцов культуры даны в естественном единстве с предпосылками их создания и с учетом взаимовлияния разных культурных сфер и ценностных приоритетов авторов.

¹⁹ Бойм 2002. С. 5.

²⁰ Репина 2004. С. 7.

²¹ Кертман 1987.

Один из смыслов интеллектуальной истории связан с анализом механизма принятия решений историческими субъектами. В сущности, все, что происходило в истории, было реализацией тех или иных решений политических, духовных, социальных лидеров. По последствиям этих действий историки судят о гениальности или бездарности человека, принявшего решение, приведшее к позитивным или негативным результатам. Принятие решений – это особая форма интеллектуальной деятельности. Поскольку Лев Ефимович серьезно занимался биографическим жанром, то его творчество можно рассматривать и в этом контексте интеллектуальной истории. В его книге о Чемберлене мы видим попытку проникновения в механизм принятия и реализации политических решений. Как известно, мотивационное объяснение относится к числу самых трудных методов историка. Л.Е. Кертману удалось приоткрыть некоторые тайны благодаря невероятной эрудиции в сочетании с присущей ему интеллектуальной интуицией. Политическая биография под его пером представляла жизнеописанием, в котором были учтены взгляды, ценности, нравственный облик, и только в таком интеллектуальном контексте он излагал события и их результаты.

Интеллектуальная история имеет весьма амбициозные и едва ли достижимые цели, ибо претендует на постижение того, что Н.А. Бердяев называл «тайной творчества». Он считал, что детерминирована только эволюция, а творчество не может просто продолжать то, что уже было прежде: «те, кто отрицают возможность творчества из ничего, те неизбежно должны поместить творчество в детерминированный ряд и тем самым отвергнуть свободу творчества»²². Хейден Уайт, посягнув на свободу творчества, выделял в исторических текстах два смысловых уровня: явный и скрытый, полагая, что они «относятся друг к другу как феноменальная форма к истинному содержанию»²³. Это положение вполне применимо к текстам Л.Е. Кертмана. Оценивая их сегодня, мы видим, насколько эти смысловые уровни были очевидны даже для тогдашнего образованного читателя. Умению выразить эти смысловые уровни Лев Ефимович, вероятно, учился у Т.Н. Грановского, жившего в николаевской России, и у своего научного руководителя Е.В. Тарле, обладавшего опытом выживания в сталинском Советском Союзе. Написав под руководством Тарле кандидатскую диссертацию о взглядах Грановского на историю, Кертман понял, что «нельзя быть уверенным в том, что тезис, высказанный с кафедры или изложенный в статье, соответствует взглядам историка, а не является вынужденной уступкой требованиям цензуры или университетского начальства»²⁴.

²² Бердяев 2002. С. 130.

²³ Уайт 2002. С. 363.

²⁴ Кертман 1947. С. 114.

К сожалению, время жизни Льва Ефимовича требовало помещать новые идеи в контекст марксистских цитат, приходилось «соблюдать правила игры, обеспечивать проходимость работ»²⁵. Любое новаторство вызывало у власти настороженность по причине подозрительного отношения к интеллектуалам, поэтому тогдашняя цензура, к сожалению, продолжает мешать даже сегодняшнему восприятию опубликованных текстов профессора Кертмана. Очень трудно судить о том, что не было им высказано прямо, а только скрывалось за необходимой тогда «цитатной оболочкой».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бердяев Н.А. Смысл творчества. Харьков; М., 2002.
- Бойм С. Общие места. Мифология повседневной жизни. М., 2002.
- Знание о прошлом в современной культуре // Вопр. философии. 2011. №8.
- Кертман Л.Е. Великобритания // Новая история. (Второй период): Учеб. пособие для студентов вузов. М., 1976; 2-е изд. 1984.
- Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990.
- Кертман Л.Е. Законы исторических ситуаций // Вопр. истории. 1971. №1.
- Кертман Л.Е. Историографическая ситуация // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. Калинин, 1980/
- Кертман Л.Е. Понятие «историографическая ситуация» и его методологическое значение // Вопр. методологии истории, историографии и источниковедения. Томск, 1987а.
- Кертман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки. 1870-1917. М., 1987.
- Кертман Л.Е. (в соавт.) Новая история. Ч. 1. 1640-1870. Учеб. для 8 класса средн. школы. М., 1980, 1987б.
- Кертман Л.Е. (в соавт.) Новая история. Ч. 2. 1871-1917. Учеб. для 9 класса средн. школы. М., 1980а, 1987в.
- Кертман Л.Е. (в соавт.) Новая история. 1640-1870. Учеб. для 9 кл. средн. школы. М., 1989.
- Кертман Л.Е. (в соавт.) Новая история. 1871-1917. Учеб. для 10 кл. средн. школы. М., 1989а.
- Кертман Л.Е. (в соавт.) Новейшая история. 1917-1939. Учеб. для 10 кл. средней школы. М., 1989б.
- Кертман Л.Е. (в соавт.) Новейшая история (1939-1988): Учеб. для 11 кл. средней школы. М., 1989в.
- Кертман Л.Е. Пульс эпох. Пермь. 1972.
- Кертман Л.Е. Эволюция исторических взглядов Т.Н. Грановского // Киевский государственный ун-т. Уч зап. 1947. Т.6. Вып.1.
- Лаптева М.П. Интеллектуальная интуиция Л.Е.Кертмана // Вестник Пермского ун-та. Вып. 2(19). История. Пермь. 2012.
- Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М., 2000.
- Мир личности: Творческий портрет профессора Л.Е. Кертмана. Пермь., 1991.
- Рахмиров П.Ю. Князь Меттерних: человек и политик. Пермь, 2005.
- Репина Л.П. Межкультурный диалог в историческом познании // Межкультурное взаимодействие и его интерпретации. М., 2004.
- Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. М., 2011.
- Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996.
- Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011.
- Уайт Х. Метаистория. Екатеринбург. 2002.
- Холодная М.А. Психология интеллекта. СПб. 2002.

²⁵ Мир личности...1991. С. 74.

REFERENCES

- Berdyayev N.A. Smysl tvorchestva. Harkov – M. 2002.
- Boym S. Obschie mesta. Mifologiya povsednevnoy zhisni. M. 2002.
- Holodnaya M.A. Psihologiya intellekta. 2002.
- Kertman L.E. Dzhozef Chemberlen I synovya. M. 1990.
- Kertman L.E. Istoriograficheskaya situaziya // Metodologicheskie i teoreticheskie problemy istorii istoricheskoy nauki. Kalinin. 1980.
- Kertman L.E. Ponyatie “ isriograficheskaya situaziya” i ego metodologicheskoe znachenie // Vopr. metodologii istorii, istoriografii i istochnikovedeniya. Tomsk, 1987a.
- Kertman L.E. Evolyuciya istoricheskikh vzglyadov T.N/ Granovsrogo// Uchenye zapiski Kievskogo gosuniversiteta. 1947. Vol.6. Iss.1.
- Kertman L.E. Istoriya kulturyi stran Evropyi i Ameriki. 1870-1917. M. 1987.
- Kertman L.E. Novaya istoriya. Ch. 1. Uchebnik dlya 8-go klassa sredney shkoly. M. 1980, 1987b; Novaya istoriya. Ch. 2. Uchebnik dlya 9-go klassa sredney shkoly. M. 1980a, 1987c.
- Kertman L.E. Novaya istoriya. 1640-1870. Uchednik dlya 9-go klassa sredney shkoly. M. 1989.
- Kertman L.E. Novaya istoriya. 1871-1917. Uchebnik dlya 10-go kl. sredney shkoly. M. 1989a.
- Kertman L.E. Noveyshaya istoriya (1917-1939). Uchebnik dlya 10-go kl. sredney shkoly. M. 1989b.
- Kertman L.E. Noveyshaya istoriya (1939-1988). Uchebnik dlya 11-go kl. sredney shkoly. M. 1989c.
- Kertman L.E. Puls epoh. Perm. 1972.
- Kertman L.E. Velikobritaniya. Novaya istoriya. (Vtoroy period). Uchebnoe posobie dlya studentov vyzov. M. 1976. P. 42-77, 1984. P. 37-55.
- Kertman L.E. Zakonyi istoricheskikh situaciy// Voprosy istorii. 1971. №1.
- Lapteva M.P. Intellektualnaya intuciya L.E.Kertmana // Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. Perm. 2012. Iss.2 (19).
- Mamardashvili M.K. Estetika myishleniya. M. 2000.
- Mir lichnosti: Tvorcheskyy portret professora L.E. Kertmana. Perm. 1991.
- Rakhshmir P. Yu. Knyaz Metternih: chelovek i politik. Perm. 2005.
- Repina L.P. Mezhdokulturnyy dialog v istoricheskom poznanii// Mezhdokulturnoe vzaimodeistvie i ego interpretacii. M. 2004.
- Repina L.P. Istoriicheskaya nauka na rubezhe XX-XXI vv. M. 2011.
- Sovremennyye metodyi prepodavaniya noveishei istorii. M. 1996.
- Surikov I.E. Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoi Grezii. M. 2011.
- Uait H. Metaistoriya. Ekaterinburg. 2002.
- Znanie o proshlom v sovremennoy culture// Voprosy filosofii. 2011. №8.

Лаптева Мария Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Пермского государственного национального исследовательского университета; modhist@yandex.ru

Professor L.E. Kertman and the contexts and meanings of intellectual history

The article analyzes an aspect of the works by Professor L.E. Kertman (1917–1987), the founder of the Perm school of universal history. Over recent decades, Kertman’s students, in addition to their own historical stories, began to investigate the problems of political and cultural studies and intellectual history. The author looks in to what extent are these “twists” connected with scientific heritage of Kertman, and how he himself was involved in problematics and methods of intellectual history.

Keywords: Professor L.E. Kertman, specificities of scientific creative work, styles and methods, intellectual history

Mariya Lapteva, PhD, Associate Professor, Department of World History, Perm State National Research University; modhist@yandex.ru